

Д. В. Цветков

Основные формы культурных связей России и Китая в XVIII в.¹

Связи с Востоком занимают важное место в истории и культуре России. Это было обусловлено географическим положением нашей страны. На протяжении столетий народы Востока оказывали существенное влияние на Россию. Несмотря на хорошую изученность российско-китайских отношений, культурные связи этих двух стран и предпосылки их возникновения исследовались мало. В работе предпринимается попытка выявить эти условия и установить наиболее важные вехи. Возникновение культурных связей Китая и России имело политические и экономические причины: освоение русскими Сибири и Дальнего Востока. В связи с этим возникла необходимость в изучении языков, истории и культур народов, населявших данные регионы, в том числе Китая. Благодаря деятельности первых русских китаеведов и маньчжуроведов, в России появились первые переводы китайских сочинений исторического и идеологического содержания. Эти тексты использовались исследователями при написании их научных работ. Другим важным аспектом становления культурных связей России и Китая стали переводы конфуцианских философских сочинений, выполнявшихся русскими интеллектуалами XVIII в. Назначением этих переводов стали распространение и популяризация традиционных китайских представлений об идеале человеческой личности и государственном устройстве. Таким образом, возникновение культурных контактов России и Китая было исторически обусловлено, и на раннем этапе культурного взаимодействия наибольшее влияние оказывал именно Китай на Россию. Это влияние осуществлялось через письменную культуру.

Ключевые слова: связи Китая с Россией, культурные контакты, конфуцианство, русская культура XVIII в., переводы с китайского, эпоха Просвещения

Dmitriy V. Tsvetkov

Main forms of cultural relations between Russia and China in the XVIII century

Cultural relations with Orient have very important place in history and culture of Russia. Reasons of this are in geographical situation of our country. During hundreds of years, countries and people of Orient made large cultural influence into Russia. Although, Russian and Chinese relations are researched quiet fully, cultural relations and premises of their appearance were researched not fully. During this research we will try to disclose these premises and deduce most important periods of their foundation. Foundation of cultural relations between Russia and China had political and economic premises: exploration of Siberia and Far Orient by Russian people. In relation to these processes there was requirement to learn languages and cultures of people in these regions, including Chinese. With first Russian translators from Chinese and Manchu, there are first Russian translations of Chinese historical and philosophical texts appeared in Russia. These texts were used by researchers to write their scientific works. Another important aspect of foundation of Russian-Chinese cultural relations was in translation of Chinese Confucianistic philosophical books by Russian intellectuals of the XVIII century. Purpose of these translations was in spreading and popularization of Chinese traditional view of ideal person and policy. Thus, foundation of Russian-Chinese cultural relations had historical dependence, and in early period China made largest influence into Russia, this influence was realized through textual culture.

Keywords: relations between Russia and China, cultural relations, Confucianism, Russian culture of the XVIII century, translations from Chinese, Enlightenment

DOI 10.30725/2619-0303-2023-2-68-74

Тема настоящей статьи тесно связана с историей России. Истории России посвящены труды Н. М. Карамзина, В. О. Ключевского, М. В. Ломоносова, Н. И. Костомарова, С. М. Соловьева и В. Н. Татищева. Также были привлечены работы советских и рос-

сийских историков России: Л. Н. Гумилева, И. Е. Забелина, Д. И. Иловайского, А. Б. Каменского, О. А. Омельченко, Н. И. Павленко, С. Ф. Платонова, М. П. Погодина, Р. Г. Скрынникова и др. Затрагивается также история российско-китайских отношений.

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-01093.

Основные формы культурных связей России и Китая в XVIII в.

Этот аспект исследовался Ф. Ф. Мартенсом, П. А. Бадмаевым, С. Л. Тихвинским, В. С. Мясниковым, В. Г. Дацышеном, А. Д. Воскресенским, Н. А. Самойловым и др. История российско-китайских отношений является также крупным направлением, исследуемым китайскими специалистами, среди которых Хуан Динтянь, Чжэн Жэньжуй, Сюэ Сяньтянь, Су Фэнлинь, Сунь Хайцюань, Сюй Чанхань, Ли Юньянь, Фан Яньшоу и др.

Данное исследование неразрывно связано с историей изучения Китая в России. Этим вопросом занимались и занимаются как отечественные, так и зарубежные специалисты: В. П. Таранович, Э. Вайдмер, В. С. Мясников, Янь Годун, В. Г. Дацышен, А. Н. Шастина, Чэнь Кайкэ, Фу Кэчэнь, К. Лундбэк, Ли Минбинь, М. Мэнкалл, Лю Жомэй, И. Ф. Попова, Н. А. Самойлов, В. В. Коптилова, А. В. Стренина, Цзянь Сыминь, К. М. Фоуст, Дж. А. Харрисон, У Хэ и др. Фундаментальная монография П. Е. Скачкова «Очерки истории русского китаеведения», опубликованная в 1977 г., до настоящего времени остается непревзойденной работой по истории российского китаеведения.

«Формируясь как многонациональное государство, расположенное и в Европе, и в Азии, Россия строила свои отношения с Востоком, включая Китай, в определенном смысле идентифицируя себя с ним. Для России Восток не был маянским заморским чудом, он начинался в ее собственном российском доме, был его неотъемлемой частью» [1]. Россия с самого начала складывалась как многонациональная страна. Как отмечает С. Н. Артановский, ее продвижение на Восток стало осуществлением тенденций, заложенных в самой основе русского этноса [2, с. 140]. На протяжении столетий Восток оказывал значительное влияние на русскую культуру и ментальность. В. О. Ключевский писал: «Успехи людского общежития, приобретения культуры или цивилизации, которыми пользуются в большей или меньшей степени отдельные народы, не суть плоды только их деятельности, а созданы совместными или преемственными усилиями всех культурных народов, и ход их накопления не может быть изображен в рамках какой-либо местной истории, которая может только указать связь местной цивилизации с общечеловеческой, участие отдельного народа в общей культурной работе человечества или, по крайней мере, в плодах этой работы» [3, с. 9].

На данный момент история российско-китайских отношений изучена достаточно хорошо. При этом подавляющее большинство исследований на эту тему затрагивает, в первую очередь, историю политических контактов. Российско-китайские культурные связи и предпосылки их появления исследовались относительно мало. Сведения об этих связях в большинстве научных работ носят лишь общий характер. Вследствие этого в настоящее время назрела необходимость более глубокого анализа культурных контактов России и Китая [4; 5].

Проблема «Россия и Восток» как один из факторов развития цивилизации существует со времен возникновения русской государственности. Исследование этой проблемы предполагает использование различных научных дисциплин: истории, филологии, философии, культурологии и др. [6].

Востоковедение явилось комплексом научных дисциплин и сыграло существенную роль в определении русской и в целом российской самоидентичности. Изучение истории и культуры стран Востока связано с выявлением исторических фактов, культурных феноменов и преследует прогностические цели: проследить основные закономерности исторического процесса и на их основе составлять прогнозы на будущее, в том числе, устанавливать перспективу международных отношений.

На протяжении своей истории наша страна испытывала культурное влияние со стороны разных народов Востока: хазар, тюрок, монголов и др. В XVII в. начались первые контакты с Китаем. Эта страна оказалась в определенном смысле близка России, чему способствовал ряд факторов:

- Россия и Китай являются крупными земледельческими цивилизациями;
- конфуцианская идеология во многом схожа с православными воззрениями;
- наличие в обеих цивилизациях самодержавного начала. Примат государства над обществом;
- интерес в российском обществе к истории Китая;
- интерес правящих кругов России к материальной и духовной культуре Китая;
- учреждение на территории Китая своего представительства – Русской духовной миссии в Пекине [7].

Российско-китайские отношения являются уникальным феноменом мировой истории, поскольку два крупных соседних государства, преследуя свои геополитиче-

ские интересы, ни разу не вступали в военные конфликты [8, р. 7].

Самые ранние сведения о контактах русских и китайцев относятся к первой половине XIV в. В «Юаньши» в записях о правлении императора Вэнь-цзуна (Тогон-Тэмур) (文宗 1330–1333) встречаются упоминания об «Охранном русском полке, прославившемся верностью» (宣忠韓羅思扈衛親軍). Солдаты этого полка были набраны из выходцев из русских княжеств [8].

В XVII в. произошли первые целенаправленные контакты между Российским государством и Китаем. Н. А. Самойлов характеризует этот этап становления российско-китайских контактов как стадию идентификации, знаменующую начало активных экономических и дипломатических связей [9, с. 51].

Значительную роль в становлении отношений между Россией и Китаем сыграла обширная территория, выполнявшая функцию контактной зоны. На территории данной контактной зоны проживали народы Южной Сибири, Забайкалья, Маньчжурии, Приамурья, халха-монголы, джунгары, казахи и др. Эти народы имели длительный опыт отношений с Китаем, и благодаря им в России появились первые сведения о Китае. Также эти народы выступали в качестве посредников при установлении первых российско-китайских контактов [10].

XVII в. знаменуется началом системного накопления знаний о Китае в России. Первыми трудами о Китае стали путевые дневники и записи участников экспеди-

ций в Китай. Наиболее ранней считается экспедиция томских казаков во главе с И. Бегловым [11], снаряженная в 1608 г. царем Василием Шуйским. В 1618 г. была снаряжена экспедиция И. Петлина, целью которой было установление регулярных торговых и дипломатических отношений с Минским Китаем [12]. Регулярные связи налажены не были², однако «Роспись» И. Петлина стала первым описанием сухопутного пути в Китай и была переведена на многие европейские языки [13]³.

Следующим важным трудом стал «Статейный список» Федора Исааковича Байкова, отправленного в Китай [14, с. 130]. «Статейный список» Федора Байкова считался первым документальным свидетельством о сношениях между Россией и Китаем. Другим важным источником сведений о посольстве Ф. Байкова является «Наказ о посольстве в Китай Федора Байкова». В этом тексте подробно описаны цели посольства Байкова, дана подробная инструкция о ведении переговоров, а также подробно расписано, какие нормы этикета должны соблюдать члены посольства, а какие – игнорировать.

В 1674 г. в Пекин отправилось посольство во главе с Николаем Гавриловичем Милеску-Спафарием (1636–1708). Главным результатом путешествия Спафария явилось составление подробного описания Китая и путей в него – путевого дневника Н. Г. Спафария «Путешествие через Сибирь от Тобольска до Нерчинска и границ Китая русского посланника Николая Спафария в

² Установление торговых и дипломатических отношений между Русским государством и Китаем было затруднено не только из-за долгих и опасных передвижений, но и из-за культурных различий. Это были различия, прежде всего, в представлении о политических координатах мира, ценностных приоритетах, оценках традиций в развитии международной жизни. В основе дипломатической культуры Русского государства лежала христианская идея о всеобщем равенстве перед Богом. В. С. Мясников отмечает, что в русской дипломатии главное значение имела нравственная составляющая. Не только народ своей страны, но и народы других государств должны быть уверены в справедливости тех или иных внешнеполитических акций. Правители же Китая руководствовались конфуцианской концепцией «центр-периферия», предполагавшей номинальный или реальный сюзеренитет китайского императора над другими «варварскими» государствами. В соответствии с этим учением, любое иностранное посольство по прибытии ко двору правителя Поднебесной должно совершить ряд действий, символизировавших признание ими своей вассальной зависимости, а именно преподнесение дани и совершение коутоу – трехкратного коленопреклонения [10, с. 313–323].

³ «Роспись» И. Петлина не могла быть издана в XVII в. в связи с секретностью данного документа. Однако было нелегально снято несколько рукописных копий, которые впоследствии были включены в собрания хронографов. К сожалению, из-за отсутствия в те времена отлаженной системы делопроизводства документальные материалы об экспедиции И. Петлина затерялись и в течение долгого времени считались утраченными. Вследствие этого о посольстве забыли. В Европу «Роспись» Ивана Петлина попала благодаря Дж. Меррику, который по возвращении Петлина сумел сделать копию его отчета и отправить в Англию. В европейских странах этот текст стал важным источником сведений о сухопутных маршрутах в Китай и был переведен на ряд языков: появились английский перевод Самуэля Перчса (1577–1626); французский перевод Пьера Бержерона (1787–1855), озаглавленный «Трактат о татарах»; английский перевод Джона Бэддли (1854–1940), частичный голландский перевод Николааса Витсена (1641–1717) и немецкий перевод Питера ван дер Аа (1659–1733). И. Э. Фишер отмечал, что в переводах «Росписи» И. Петлина на другие языки имеется множество неточностей, и, как следствие, они не могут быть использованы в качестве достоверных источников сведений об экспедиции Петлина.

В 1821 г. Н. М. Карамзин поместил в «Истории государства Российского» сокращенный вариант списка «Росписи», взятого из хронографа, входившего в собрание Ф. А. Толстого. В 40-е гг. XIX в. текст «Росписи» из собрания Толстого был полностью опубликован И. П. Сахаровым. В 1914 г. Ф. И. Покровский опубликовал архивный оригинал петлинской «Росписи». Сравнительный анализ различных версий «Росписи» И. Петлина показывает наличие ряда несоответствий. Выделяется четыре типа таких разночтений: искажения имен, названий, дат и речевых оборотов [12, с. 7–61].

Основные формы культурных связей России и Китая в XVIII в.

1675 г.» [15], а также «Статейного списка» [16]⁴.

В период с 1692 по 1695 г. длилась экспедиция в Китай, возглавлявшаяся Избрантом Идесом (1657–1708). Результатом стал его совместный с Адамом Брандом (конец XVII – начало XVIII в.) труд «Записки о русском посольстве в Китай», содержащий подробное описание сухопутного маршрута из России в Китай, а также обычаев народов, населявших Сибирь [18].

Изучение стран Востока стало неотъемлемой частью реформаторской деятельности Петра I. Производилось всестороннее изучение истории, географии, культур и языков восточных народов, проживавших как на территории Российской империи, так и граничивших с ней государств: Китая, Персии, Бухары, Кавказа, Камчатки, Сахалина и др. В этих условиях возросла актуальность изучения восточных языков, в том числе китайского [19].

В 1700 г. Петр I издал указ, поставивший проблему изучения восточных языков на государственный уровень [20]. Принятие данного указа стало началом оформления как китаеведения, так и востоковедения в целом как научных дисциплин.

В 1703 г. в Москве была основана школа, которой стал руководить шведский пастор Иоганн Эрнст Глюк (1652–1705). В этой школе преподавались как европейские, так и восточные (древнееврейский, сирийский и халдейский) языки. Руководивший гимназией с 1705 г. Иоганн Вернер Паузе (1670–1735) организовал преподавание турецкого и персидского языков [21, с. 9].

В конце 1730-х гг. в России были сделаны первые шаги в организации обучения китайскому и маньчжурскому языкам. Первым известным учителем китайского и маньчжурского языков в России является китаец Чжу Гэ (Чжоу Гэ, Федор Петров 周戈), который в 1739–1740 гг. преподавал в

школе при Славяно-греко-латинской академии Алексею Агафонову и Андрею Канаву [22, с. 56].

Первым в России профессиональным переводчиком с китайского и маньчжурского языков стал Илларион Калинович Россохин (1707(1717)–1761), в период с 1729 по 1741 г. проходивший обучение в Пекине при Русской духовной миссии. По возвращении в Петербург Россохин поступил на работу в Коллегию иностранных дел в качестве переводчика с китайского и маньчжурского языков. Россохин занимался переводами дипломатической документации, а также выполнял заказы Академии наук. Им был переведен на русский язык целый ряд китайских текстов исторического и философского содержания. Большая часть выполненных Россохиным переводов не была опубликована и в настоящее время хранится в рукописном варианте в архивах академических учреждений. Несмотря на это, данные тексты были использованы многими исследователями (в частности, Г. Ф. Миллером и И. Э. Фишером) при написании их научных трудов. Его перевод «Обстоятельного описания происхождения и состояния маньчжурского народа и войска в восьми знаменах состоящего», опубликованный в 1784 г., по сей день является важным источником сведений об истории и культуре маньчжуров. Также Россохин учредил одну из первых школ китайского и маньчжурского языков, где обучал своих учеников этим языкам и давал некоторые сведения по истории и культуре Китая. Тем самым Россохин готовил их к отправке в Китай в качестве членов Русской духовной миссии. Ученики И. К. Россохина также стали переводчиками важных китайских текстов и сочинений. Яков Волков стал автором первого русского перевода конфуцианского текста «Лунь юй» («Беседы и суждения»), а Алексей Леонтьевич Леонтьев перевел немало исторических, политических и философских сочинений, многие из которых были опубликованы: «Чензья китайского философа совет, данный его государю», «Китайские мысли», «Ге янь, то есть Умные речи» и др. Назначением этих переводов было ознакомление образованных слоев Российской империи с китайской философской и политической мыслью. Таким образом, первые русские переводчики с китайского и маньчжурского языков сделали существенный вклад в накопление в России знаний о Китае, что

⁴Посольству Спафария не удалось добиться поставленных целей. Это было связано, во-первых, с отказом соблюдать церемониал, заставлявший послов признать свою зависимость от «Сына Неба»; во-вторых, отказ русских выдать эвенкийского князя Гантимура, крестившегося в православную веру и принявшего русское подданство. При этом в «Дай Цин Шэнцзу Жэнь Хуанди шилу» («Правдивых записях о человеколюбивом императоре Шэнцзу династии Великая Цин» 大清聖祖仁皇帝實錄) говорится, что русский Чаган-хан, изъявив желание «принять преобразование» (хуа 化), направил своего посла Николая Гавриловича (Николай Ханьболиэрвэйцзи 尼果賴 罕伯理爾維萊) в Серединное государство, и утверждает, что «русский посол выполнил ритуал» (行禮) [17].

стало важным этапом в становлении культурных контактов Китая и России.

Еще одной важной вехой в становлении культурных связей Китая и России стали переводы и публикации китайских политических и философских сочинений, осуществлявшихся представителями российской интеллигенции XVIII в.: писателями, журналистами, книгоиздателями и общественными деятелями. Эти тексты представляли собой не прямые переводы китайской классики, выполнявшиеся при помощи уже существовавших переводов на европейские языки (латинский, английский, французский) с китайского языка, выполнявшихся миссионерами-иезуитами, работавшими и жившими в Китае. Самые известные примеры таких переводов – «Та-гио, или Великая наука, заключающая в себе высокую китайскую философию» в переводе Д. И. Фонвизина [23, с. 231–254], «Описание жизни Конфуция, китайских философов начальника» в переводе корректора Щеглова [24], «Экономия жизни человеческой» в переводе В. П. и П. Д. Цициановых [25] и др. Эти тексты должны были выступать в качестве пособий и руководств к воспитанию молодежи из образованных и знатных слоев населения в соответствии с идеями эпохи Просвещения. В XVIII в. идеальным воплощением замыслов философов-просветителей считались государственное устройство Китая и китайская конфуцианская традиция.

Можно сделать следующие выводы:

- накопление знаний о странах Востока и взаимодействие с ними играет важную роль в истории и культуре России. В силу своего географического положения Россия на протяжении столетий подвергалась культурному влиянию разных восточных народов. Элементы культур этих народов стали неотъемлемой частью традиционной культуры России;

- возникновение культурных контактов России и Китая было исторически обусловлено. Начало этих связей было продиктовано политическими и экономическими процессами, имевшими место в нашей стране: продвижение России на Восток, освоение Сибири и Дальнего Востока. Китай оказался во многом близок России. Это касается принципов государственного устройства и традиционного мировоззрения;

- на раннем этапе культурного взаимодействия наибольшее влияние оказывал именно Китай на Россию. Это влияние за-

ключалось в распространении и популяризации в России китайской философской мысли, в особенности, конфуцианских представлений об идеале человеческой личности и представлений о государственном устройстве.

Список литературы

1. Мясников В. С. Проверенный историей диалог культур // Мясников В. С. Китай – катящийся камень: сб. произведений. Москва: Наука, 2018. С. 176–183.
2. Артановский С. Н. На перекрестке идей и цивилизаций: ист. формы общения народов: мировые культ. контакты, многонац. государство. Санкт-Петербург: С.-Петерб. гос. акад. культуры, 1994. 224 с.
3. Ключевский В. О. Курс русской истории: полн. изд. в одном томе. Москва: Альфа-книга, 2009. 1197 с.
4. Самойлов Н. А. Периодизация истории социокультурного взаимодействия России и Китая (до 1917 г.): методол. подходы // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. 2009. Вып. 2, ч. 2. С. 253–258.
5. Samoylov N. A. Russian-Chinese Cultural Exchanges in the Early Modern Period: Missionaries, Sinologists and Artists // Reshaping the boundaries. The Christian Intersection of China and the West in the Modern Era / ed. Song Gang. Hong Kong: Hong Kong Univ. Press, 2016. P. 35–47.
6. Мясников В. С. Россия и Восток. Становление отечественного китаеведения. Часть первая // ЦентрАзия. URL: <https://centrasia.org/newsA.php?st=1491901800> (дата обращения: 01.12.2022).
7. Pavlovsky M. N. Chinese-Russian relations. New-York: Philosophical libr., 1949. 194 p.
8. Юаньши 元史 [История династии Юань] // Chinese text project. URL: <https://ctext.org/wiki.pl?if=en&chapter=891743> (дата обращения: 13.01.2023).
9. Самойлов Н. А. Россия и Китай в XVII – начале XX вв.: тенденции, формы и стадии социокультур. взаимодействия. Санкт-Петербург: Изд-во СПбГУ, 2014. 368 с.
10. Мясников В. С. Историко-культурные особенности взаимодействия России с Китаем // Кастальский ключ китаеведа. Москва: Наука, 2014. Т. 5: Хороший сосед приятнее почестей всяких. С. 313–322.
11. Отписка томского воеводы В. В. Вольнского в Приказ Казанского дворца о предполагавшихся и не состоявшихся сношениях с монгольским Алтынханом и с Китаем // Восточная литература: средневековые исторические источники Востока и Запада: сайт. URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Mongol/Rus_mong_1/1-20/6.phtml?id=13436 (дата обращения: 15.02.2023).

Основные формы культурных связей России и Китая в XVIII в.

12. Мясников В. С. Миссия Ивана Петлина // Мясников В. С. Китай – катящийся камень: сб. произведений. Москва: Наука, 2018. С. 7–61.

13. Роспись Китайскому государству, и Лобинскому, и иным государствам, жилым и кочевным, и улусам, и великой Оби, и рекам, и дорогам // Восточная литература: средневековые исторические источники Востока и Запада: сайт. URL: https://vostlit.info/Texts/Dokumenty/China/XVII/1600-1620/Russ_kit_otn_17_v_1/21-40/26.htm (дата обращения: 25.01.2023).

14. Сказания русского народа, собранные И. Сахаровым. Санкт-Петербург, 1849. Т. 2, кн. 8. 679 с.

15. Спафарий Н. Г. Путешествие в Китай // DrevLit: библиотека древних рукописей: сайт. URL: http://drevlit.ru/texts/s/spafariy_pril1.php (дата обращения: 26.01.2023)

16. Арсеньев Ю. В. Статейный список посольства Н. Спафария в Китай (1675–1678 гг.). Санкт-Петербург: тип. П. П. Сойкина, 1906. 178 с.

17. Дай Цин Шэнцзу Жэнь Хуанди шилу大清聖祖仁皇帝實錄 [Правдивые записи о человеколюбивом императоре Шэнцзу династии Великая Цин] // Mingqing xiaoshuo 明清小說. URL: <https://www.mingqingxiaoshuo.com/lishiyanyi/daqingshengzurenhuangdishilu/58591.html> (дата обращения: 01.02.2023).

18. Брандт А., Идес И. Записки о русском посольстве в Китай (1692–1695) // Восточная литература: средневековые исторические источники Востока и Запада: сайт. URL: <http://vostlit.narod.ru/Texts/rus5/Ides/text1.htm> (дата обращения: 02.02.2023).

19. Попова И. Ф. Заседание Круглого стола «Состояние и перспективы развития российского востоковедения. Открытие выставки «Хранители культурного кода. Российское востоковедение в лицах» // Письменные памятники Востока, 2020. Т. 17, № 2. С. 117–130.

20. Копотилова В. В. Издание китайских произведений представителями российской общественности (конец XVIII – первая половина XIX вв.) // Вестник Омского университета, 1998. Вып. 2. С. 60–64.

21. Пекарский П. П. История Императорской Академии наук в Петербурге. Санкт-Петербург: тип. Имп. Академии наук, 1870. Т. 1. LXVIII, 774 с.

22. Скачков П. Е. Очерки по истории русского китаеведения. Москва: Наука, 1977. 505 с.

23. Фонвизин Д. И. Полное собрание сочинений. Москва: Гос. изд-во худож. лит., 1959. Т. 1. 683 с.

24. Описание жизни Конфуция, китайских философов начальника: пер. с лат. Москва: Унив. тип. Н. И. Новикова, 1780. 56 с.

25. Экономика жизни человеческой, или Сохранение индейского нравоучения, сочиненное некоторым древним брамином и обнародованное через одного славного бонза пекинского на китайском языке, с которого во-первых на английский, а потом на французский, ныне же

на российский язык переведено лейбгвардии Преображенского полку бомбардирами князьями Егором и Павлом Цициановыми. Москва: Имп. Моск. ун-т, 1765. 136 с.

References

1. Myasnikov V. S. History-tested dialogue of cultures. *Myasnikov V. S. China is a rolling stone: coll. of art.* Moscow: Nauka, 2018. 176–183 (in Russ.).

2. Artanovsky S. N. At the crossroads of ideas and civilizations: historical forms of communication between peoples: world cultural contacts, a multinational state. Saint-Petersburg: Saint-Petersburg State Acad. Culture, 1994. 224 (in Russ.).

3. Klyuchevsky V. O. Course of Russian history: full ed. in one volume. Moscow: Alfa-kniga, 2009. 1197 (in Russ.).

4. Samoilov N. A. Periodization of the history of socio-cultural interaction between Russia and China (until 1917): methodological approaches. *Bulletin of Saint-Petersburg University. Ser. 9. Philology. Oriental studies. Journalism.* 2009. 2 (2), 253–258 (in Russ.).

5. Samoylov N. A. Russian-Chinese Cultural Exchanges in the Early Modern Period: Missionaries, Sinologists and Artists. *Reshaping the boundaries. The Christian Intersection of China and the West in the Modern Era* / ed. Song Gang. Hong Kong: Hong Kong Univ. Press, 2016. 35–47.

6. Myasnikov V. S. Russia and the East. Formation of Russian Sinology. Part one. *CentralAsia*. URL: <https://centrasia.org/newsA.php?st=1491901800> (accessed: Dec. 01.2022) (in Russ.).

7. Pavlovsky M. N. Chinese-Russian relations. New York: Philosophical libr., 1949. 194.

8. Yuanshi 元史 [History of the Yuan Dynasty]. Chinese text project. URL: <https://ctext.org/wiki.pl?if=en&chapter=891743> (accessed Jan. 13.2023).

9. Samoilov N. A. Russia and China in the 17th – early 20th centuries: trends, forms and stages of sociocult. interactions. Saint-Petersburg: Saint-Petersburg State Univ., 2014. 368 (in Russ.).

10. Myasnikov V. S. Historical and cultural features of interaction between Russia and China. *Kastalskiy klyuch sinologist*. Moscow: Nauka, 2014. 5: A good neighbor is more pleasant than any honors. 313–322 (in Russ.).

11. The unsubscribe of the Tomsk voivode V. V. Volynsky to the Order of the Kazan Palace on the alleged and failed relations with the Mongolian Altyn Khan and China. *Oriental Literature: Medieval Historical Sources of the East and West*: site. URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Mongol/Rus_mong_1/1-20/6.phtml?id=13436 (accessed: Febr.15.2023) (in Russ.).

12. Myasnikov V. S. The mission of Ivan Petlin. *Myasnikov V. S. China is a rolling stone: coll. of arts.* Moscow: Nauka, 2018. 7–61 (in Russ.).

13. Painting for the Chinese state, and Lobinsky, and other states, residential and nomadic, and uluses, and the great Ob, and rivers, and roads. *Oriental Literature: Medieval Historical Sources of the East and West*: site. URL: https://vostlit.info/Texts/Documenty/China/XVII/1600-1620/Russ_kit_otn_17_v_1/21-40/26.htm (accessed: Jan.25.2023) (in Russ.).
14. Legends of the Russian people, collected by I. Sakharov. Saint-Petersburg, 1849. 2 (bk. 8), 679 (in Russ.).
15. Spafariy N. G. Journey to China. DrevLit: library of ancient manuscripts: site. URL: http://drevlit.ru/texts/s/spafariy_pril1.php (accessed: Jan.26.2023).
16. Arseniev Yu. V. Article list of N. Spafariya's embassy to China (1675–1678). Saint-Petersburg: typ. P. P. Soykina, 1906. 178 (in Russ.).
17. Dai Qing Shengzu Ren Huangdi shilu 大清聖祖仁皇帝實錄 [True Records of the Humanitarian Emperor Shengzu of the Great Qing Dynasty]. *Mingqing xiaoshuo* 明清小說. URL: <https://www.mingqingxiaoshuo.com/lishiyanyi/daqingshengzurenhuangdishilu/58591.html> (accessed: Febr.01.2023).
18. Brandt A., Ides I. Notes on the Russian embassy in China (1692–1695). *Oriental Literature: Medieval Historical Sources of the East and West*: site. URL: <http://vostlit.narod.ru/Texts/rus5/Ides/text1.htm> (accessed: Febr. 02.2023).
19. Popova I. F. Meeting of the Round Table “The State and Prospects for the Development of Russian Oriental Studies. Opening of the exhibition “Keepers of the cultural code. Russian Oriental Studies in Persons. Written Monuments of the East. 2020. 17 (2), 117–130.
20. Kopotilova V. V. Publication of Chinese works by representatives of the Russian public (late 18th – first half of the 19th centuries). *Bulletin of the Omsk University*. 1998. 2, 60–64 (in Russ.).
21. Pekarsky P. P. History of the Imperial Academy of Sciences in Saint-Petersburg. Saint-Petersburg: typ. Imp. Acad. of Sciences, 1870. 1, LXVIII, 774 (in Russ.).
22. Skachkov P. E. Essays on the history of Russian sinology. Moscow: Nauka, 1977. 505 (in Russ.).
23. Fonvizin D. I. Complete Works. Moscow, 1959. 1, 683 (in Russ.).
24. Description of the life of Confucius, chief Chinese philosophers. Moscow: Univ. typ. N. I. Novikova, 1780. 56 (in Russ.).
25. Saving human life, or Abbreviation of Indian morality, composed by some ancient Brahmin and promulgated through one glorious Peking bonze in Chinese, from which, firstly into English, and then into French, now into Russian, it was translated by the Lifeguards of the Preobrazhensky Regiment by bombardier's princes Egor and Pavel Tsitsianov. Moscow: Imp. Moscow univ., 1765. 136 (in Russ.).